

Глава 204: Причина, по которой я не могу проиграть

После первой попытки Хайцюань Фан оказался лучшим. Он получил травму во втором прыжке и следующие три пропустил. Однако ему все же удалось выиграть чемпионат "броском на последней секунде". Для Хайцюань Фана завоевать золотую медаль в таком состоянии было чем-то невероятным.

После церемонии награждения Хайцюань Фана тотчас отправили в больницу, чтобы поставить диагноз. Итоговый результат обследования успокоил сборную. У Хайцюань Фана обнаружили лишь мышечный спазм, а это значило, что после трех или четырех дней отдыха спортсмен полностью восстановится.

Азиатские игры продолжались. Следующим крупным событием в легкоатлетических дисциплинах стал спринт на сто метров.

Финал спринта на сто метров обещал быть захватывающим. Два участника из сборной - Цзюнь Се и Сидзи Ян - вошли в финал.

- Зитао Вэй не повезло. Его нокаутировали в "группе смерти" на предыдущем этапе. В противном случае он определенно попал бы в финал, - воскликнул Ли Сюэ, возмущаясь.

Сборная была не так сильна, чтобы доминировать на дистанции сто метров. Ода Шоке, звезда японской команды, считался главным фаворитом здесь. Его выступления во втором туре и полуфинале весьма впечатляли.

Из Западной Азии - "легиона иммигрантов" - кроме Кларка, который держал азиатский рекорд, и Онейда, еще один представитель Катара прошел в финал. Сарафа из Объединённых Арабских Эмиратов тоже оказался среди претендентов на титул чемпиона.

Так, среди восьми спортсменов в финале трое оказались чернокожими бегунами из Африки.

- Сидзи Ян, ты на второй полосе. Слева от тебя будет Сяньлун Чень из Сингапура, а справа - Ода Шоке, звезда из Японии! - Даи Ли посмотрел на список спортсменов. - Вторая полоса не самая лучшая, но все же неплохая.

- Сяньлун Чень - ветеран, он достиг олимпийского стандарта уровня "В" и присутствовал на последних Олимпийских играх. Что касается Ода Шоке, то он считается самым талантливым спринтером столетия. Вы одноклассники с ним. В настоящее время он студент Токийского университета - похоже на тебя, ты ведь тоже - гордость университета Цинхуа! - продолжил Ли.

Сидзи Ян внезапно нахмурился. Можно было заметить в его глазах вспышку отвращения.

Даи Ли заметил изменение в настроении Сидзи Яна. Он улыбнулся и спросил: - Что? Не нравится Япония? С каких это пор ты стал националистом?.

- Лабораторию моего отца чуть не разрушили японцы! - объяснил Сидзи Ян. - Исследовательскому проекту, за который моему отцу присудили Нобелевскую премию, Токийский университет обещал предоставить финансирование в размере трех миллионов долларов, но в обмен на это они хотели получить в свое полное распоряжение результаты научных изысканий.

- Это случилось больше двадцати лет назад. Обменять результаты исследований на три миллиона долларов! Токийский университет хотел купить все за сущие копейки! - Ли не мог не возмутиться.

- Но тогда многие позарились на эти три миллиона долларов, я имел в виду чиновников из некоторых департаментов. Они попросили моего отца принять условия Токийского университета, чтобы получить свою долю. Более того, валютные поступления в таком размере также можно было считать их служебным достижением.

После паузы Сидзи Ян добавил: - Однако мой отец отказался, оскорбив тех людей. После этого для лаборатории настали трудные времена. Финансирование урезали, заявку на привлечение большего числа научных сотрудников отклонили, а материалы для экспериментов присвоили другие. Даже тянули несколько месяцев с оплатой коммунальных платежей.

Ли вздохнул. Многие люди стремились урвать лакомый кусок побольше, руководствуясь только сиюминутным интересом, игнорируя более значимые выгоды в будущем.

Исследования ценой в три миллиона долларов могли стать серьезным кушем для некоторых чиновников. Что касается Нобелевской премии, то до нее оставалось еще десять лет, за которые много воды утекло бы: кого-то повысили бы в должности, кого-то отправили бы на пенсию. Никто добровольно не взял бы на себя ответственность за продажу результатов исследований нобелевского лауреата Токийскому университету, тем более - за такую низкую цену, да еще и десятилетней давности.

Отказ Лин Яна, очевидно, задел интересы этих людей, так что их месть не заставила себя долго ждать. Поэтому вычет средств, отказ в приеме на работу и хищение материалов для экспериментов были вполне предсказуемы.

Сидзи Ян продолжил: - К счастью, мой отец не сжег все мосты. Он скрыл некоторые важные результаты исследований и после отказа в финансировании обнародовал их, что произвело бурный всплеск в отрасли и привлекло внимание высшего руководства. Именно благодаря этому отцу удалось продолжить научную работу.

Даи Ли впервые слышал о подобных проблемах. Историю лауреата Нобелевской премии Лин Яна уже давно описали в книгах и опубликовали в газетах. Ее даже включили в учебники.

Тем не менее - вычет из фонда, отклонение заявления о наборе персонала и хищение материалов для экспериментов, недавно упомянутые Сидзи Яном, никогда не освещались в новостях. Такие вещи остались бы просто погребенными под пеплом истории, если бы о них не помнили заинтересованные стороны.

Сидзи Ян не закончил: - На самом деле это было лишь начало. Отцу требовалось приобрести современное оборудование, часть которого производили только в Японии. Поэтому Токийский университет попросил производителя отклонить заявку. Они хотели помешать исследованиям.

Кроме того, Токийский университет потратил немало средств, чтобы переманить научный персонал из лаборатории моего отца, и даже заплатил работникам, которые раскрыли прессе результаты, полученные в ходе экспериментов.

Ли мог понять отказ от продажи оборудования. Все торговые сделки основывались на договоренности покупателя и продавца: покупка или продажа были делом добровольным. Если продавец решил сам понести убыток, покупателю просто пришлось бы смириться с этим. Более того, технологическая блокада Западного мира против Китая не прекращалась уже более пятидесяти лет, к чему Даи Ли уже успел привыкнуть.

Нанять научных сотрудников, предлагая им хорошие деньги, тоже было приемлемым ходом. Как гласила старая поговорка: "Человек тянется вверх". Все хотели для себя лучших условий, высокой зарплаты и перспективного будущего. Каждый рассчитывал получить больше ради собственной счастливой жизни. Невозможно заставить человека сделать выбор бескорыстно.

Однако подкуп исследовательского персонала в целях кражи данных экспериментов выходил за рамки моральных норм. Иногда ради победы люди прибегали ко всем средствам, но такое поведение Токийского университета следовало считать преступлением.

- После долгих лет упорного труда отец зарегистрировал патент. Однако представители Токийского университета не захотели признавать свое поражение и подали иски в патентные суды европейских и американских стран с обвинениями в краже результатов их исследований. Несмотря на то, что в итоге дела были закрыты в нашу пользу, судебные разбирательства навредили репутации моего отца и даже повлияли на выбор Нобелевского комитета. Если бы японцы не подали в суд тогда, отец получил бы премию раньше на пять лет! - сказал Сидзи Ян с нотками обиды в голосе.

Для людей, которые занимались научными изысканиями, пять лет не значили ровным счетом ничего, однако для кандидатов на присуждение Нобелевской премии этот срок играл большую роль. Если бы Лин Ян пять лет назад стал ее лауреатом, он гораздо раньше укрепил бы свою позицию в академическом сообществе и поднял бы уровень достижений Китая на новую высоту. Он мог бы бороться за большее внимание инвесторов, укрепляя авторитет отечественной науки. Да и экономическую выгоду от денежного вознаграждения тоже никто не отменял.

Даи Ли спросил с волнением: - Получается, этот Ода Шоке для тебя и твоей семьи - заклятый

враг? Ты хочешь отомстить за своего отца в этом забеге?

Сидзи Ян кивнул, в глазах его полыхала решимость: - Я никогда не проиграю этому Ода Шоке!
Я отомщу.

<http://tl.rulate.ru/book/13232/372759>